

Чепурнов Вадим Александрович

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

Третьяков Иван Львович

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

Правовое регулирование цифровых платформ в Российской Федерации

Аннотация. Одной из причин быстрого развития цифровых платформ является пандемия COVID-19. Несмотря на эффективность такого инструмента в рамках коммерческих отношений, его развитие порождает нарушения конфиденциальности данных, распространения деструктивного контента, увеличению контрафакта на рынке. Чтобы минимизировать риски нарушений, необходимо грамотное законодательное регулирование, которое, в свою очередь, не будет замедлять развитие коммерческих отношений. Целью настоящей статьи является анализ действующего законодательства в сфере регулирования онлайн-платформ в Российской Федерации. Для достижения цели используется метод системного анализа, который позволяет рассмотреть указанную сферу в качестве системы, основными элементами которой являются отдельные нормативно-правовые акты. Также, с помощью сравнительно-правового метода были выделены различия и сходства правового регулирования цифровых платформ в Европейском союзе и Российской Федерации. Результат показывает, что Евросоюз опережает РФ в рассматриваемом вопросе. ЕС выстраивает комплексную систему регулирования, в то время РФ только формирует законодательную базу.

Ключевые слова: инновации, цифровой рынок, интеграционные объединения, персональные данные.

Chepurnov Vadim Aleksandrovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Tretyakov Ivan Lvovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Legal regulation of digital platforms in the Russian Federation

Abstract. One of the reasons for the rapid development of digital platforms is the COVID-19 pandemic. Despite the effectiveness of such a tool within the framework of commercial relations, its development generates violations of data privacy, distribution of destructive content, increase of counterfeits on the market. In order to minimize the risks of violations, it is necessary to have competent legislative regulation, which, in turn, will not slow down the development of commercial relations. The purpose of this article is to analyze the current legislation in the sphere of regulation of online platforms in the Russian Federation. To achieve the goal, the method of system analysis is used, which allows us to consider the specified sphere as a system, the main elements of which are individual regulatory legal acts. Also, with the help of comparative-legal method the differences and similarities of legal regulation of digital platforms in the European Union and the Russian Federation were highlighted. The result shows that the European Union is ahead of the Russian Federation in this issue. The EU is building a comprehensive system of regulation, while the Russian Federation is only forming the legislative framework.

Keywords: innovation, digital market, integration associations, personal data.

Введение. Развитие цифровых платформ благоволит росту количества сделок, совершенных в рамках электронной коммерции. Это является следствием возрастания

количества пользователей сети Интернет в мире, так согласно статистике, предоставляемой Kerios, в 2023 году количество интернет-пользователей увеличилось до 5,16 миллиардов человек, что составляет 64,4% от общей численности населения мира [2].

Бизнес, учитывая такие тенденции, закономерно переходит в цифровое пространство, что позволяет ему сократить дистанцию диалога с потребителем, уменьшить затраты на коммерческие представительства и постоянно совершенствовать свой сервис. Важно отметить роль пандемии COVID-19 в формировании привычки потребителей пользоваться онлайн-платформами. Во времена пандемии появилась острая необходимость в таких услугах, о чём свидетельствует сообщения двух крупнейших онлайн-ритейлеров мира: Amazon, о найме 75 тысячах новых сотрудников в связи с увеличением заказов [1], а также сообщение китайского JD.com об увеличении продажи продовольственных товаров на 215% [6]. Так компании, поставщики товаров и услуг, которые пользуются цифровыми решениями для своего бизнеса, являются самыми крупными по показателям рыночной капитализации. По примерным оценкам, общая рыночная капитализация десяти самых крупных платформенных организаций (Apple, Alphabet, Microsoft, Amazon и др.) составляет около 4,8 триллионов долларов [14, с. 184].

Как известно, цифровые платформы обладают большими объемами данных, которые им предоставляют их пользователи. Такая ситуация способствует открытию возможностей для нарушения прав интеллектуальной собственности, существенному ограничению конкуренции, распространения незаконного контента и пр., что требует детального правового регулирования. Можно привести несколько примеров таких нарушений: в 2021 году «Яндекс» обвинялся в ограничении конкуренции путём выдачи в поисковых запросах своей поисковой системы преимущественно своих сервисов; в 2020 году Европейская комиссия начала расследование в отношении Apple, расследование касалось обязательного использования собственной системы покупок в собственных приложениях, что ограничивало способность разработчиков информировать потребителей о более удобных и дешёвых способах оплаты продуктов [10]. То же случилось и в России – Федеральная антимонопольная служба РФ оштрафовала Apple на сумму 1 177 988 700 рублей за вышеуказанное нарушение, Apple в свою очередь, попытались обжаловать решение в девятом Арбитражном апелляционном суде Москвы, но суд оставил решение первой инстанции без изменений [7].

В целях правового регулирования цифровых платформ многие страны и экономические союзы пытаются различными способами актуализировать своё законодательство под потребности современных цифровых технологий, чтобы избежать ситуаций, когда отдельные корпорации могут произвольно строить свою политику в ущерб потребителям и рыночной конкуренции.

В связи с этим актуально и важно определить достаточность правового регулирования отношений внутри цифрового рынка и онлайн-платформ в Российской Федерации (далее – РФ).

Анализ литературы. Цифровые платформы нельзя ограничивать рамками электронной коммерции, их необходимо рассматривать как один из видов хозяйственной деятельности [8, с. 29]. Д. С. Маркевич отмечает, что цифровые платформы являются составным объектом правоотношений, который не может ограничиваться такими понятиями как веб-сайт или база данных, и помимо технологической составляющей, цифровая платформа имеет организационную составляющую, что не позволяет сводить её функции лишь к посредничеству [12, с. 333].

Существуют попытки классификации цифровых платформ по различным признакам. Например, по функционально-целевому признаку онлайн-платформы можно классифицировать на внутренние (используются субъектом предпринимательской деятельности внутри своих подразделений) и внешние (направленные на взаимодействие с внешними независимыми от субъекта пользователями). В зависимости от содержательной особенности выделяют следующие виды: «простой посредник» (предназначенная для

поиска и нахождения контрагентов), «полный цифровой бизнес» (используется субъектом для осуществления предпринимательской деятельности) и «сложный цифровой бизнес» (сочетает в себе признаки двух прошлых видов) [13, с. 173]. Необходимость классификаций цифровых платформ вызвана особенностями регулирования отдельных видов. К примеру, внешние платформы требуют более детального регулирования. Это связано с тем, что именно в процессе их использования операторы платформ извлекают прибыль, осуществляется непосредственный контакт с потребителем. Здесь же открываются возможности для нарушения прав интеллектуальной собственности и конкурентного законодательства.

Рассмотрение цифрового рынка в странах-участницах Европейского союза показало, что европейское законодательство по регулированию онлайн-платформ является наиболее успешным и прогрессивным из существующих [15, с. 195]. Евросоюз, в рамках правовой политики в сфере регулирования онлайн платформ, старается привести цифровые платформы к единым правилам поведения. Тем самым способствует ограничению их потенциала и замедлению развития формирования единого цифрового рынка [5, с. 1220]. Двенадцатова Т. И. отмечает, что для эффективного развития онлайн-платформ не стоит устанавливать различные правовые барьеры, необходимо сфокусироваться на защите прав потребителей и конкурентном законодательстве [9].

Материалы и методы. Посредством системного анализа, рассматривается регулирование цифровых платформ в РФ. Данный метод позволяет рассмотреть регулирование цифровых платформ в РФ как целостной системы способов регулирования с её структурными элементами.

Помимо общенаучных методов, таких как анализ и синтез в исследовании используются и частноправовые методы, а именно сравнительно-правовой метод. Сопоставление регулирования цифровых платформ в РФ осуществляется на основе сравнительно-правового метода, а именно происходит сравнение с методами регулирования в Европейском союзе. В ЕС в 2022 году вступили в силу два нормативных акта – Digital Markets Act [3] и Digital Services Act [4], непосредственно направленные на регулирование цифровых рынков и платформ. Оба эти акта являются комплексными законодательными документами, выстраивающие новый вектор развития правового регулирования цифровых платформ. В результате представляется возможным определить достоинства и минусы регулирования РФ, выделить наиболее прогрессивные методы регулирования, успешные законодательные акты и проекты.

Результаты. В РФ законодательное развитие правового регулирования стартовало в 2021 году. Министерство экономического развития разработало концепцию государственного регулирования цифровых платформ и экосистем [11]. Концепция предполагает, что в РФ созданы благоприятные условия для поддержания высокого темпа развития цифровых платформ. Данный факт создает необходимость развития правового регулирования, которое будет способствовать развитию отечественных платформ, а также поспособствует защите от более крупных иностранных конкурентов. Концепция представляет несколько векторов развития, первый заключается в предоставлении преференций национальным компаниям, второй направлен на создание условий для выхода на рынок новых платформенных сервисов.

Одним из важнейших событий стало принятие 1 сентября 2023 года так называемого «пятого антимонопольного пакета», состоящий из двух нормативных актов, один [16] из которых вносит изменения в Федеральный закон «О защите конкуренции» [17]. В частности, было разработано юридическое определение понятия «сетевой эффект», он представляет собой свойство товарного рынка, непосредственно влияющее на потребительскую ценность цифровой платформы, и изменяется в зависимости от количества продавцов и покупателей, пользующихся платформой. Также установлены новые пороговые уровни для крупных игроков цифрового рынка. Если компания одновременно соответствует трем критериям - имеет высокий сетевой эффект,

контролирует более 35 % рынка в своей отрасли и получает более 2 миллиардов рублей годовой выручки, - на нее распространяются дополнительные антимонопольные ограничения.

Эти ограничения в основном касаются крупнейших операторов цифровых платформ, таких как Яндекс, Авито, Google и Apple. При разработке новых правил российские законодатели учитывали международную практику, в частности, практику Европейского союза, в котором действует аналогичный механизм регулирования деятельности цифровых гигантов. Однако российская стратегия имеет свою специфику, и акцент был сделан на поддержку отечественных технологических компаний и обеспечение конкуренции на рынке цифровых услуг. Все это призвано создать устойчивую среду, в которой будут развиваться новые и крупные игроки, обеспечивая интересы потребителей.

Тем не менее, не совсем понятно, каким образом будет толковаться критерий «оказания решающего влияния на общие условия обращения товара». Из нормы видно, что такой критерий законодатель связывает с сетевым эффектом. Как уже стало известно, сетевой эффект зависит от количества пользователей цифровой платформы, значит, чем больше пользователей – тем выше сетевой эффект. Будет ли вышеуказанный критерий зависеть от количества пользователей цифровой платформы и какое число пользователей будет свидетельствовать о его наличии, остаётся неясным. Но, учитывая, что статья 10.1. действует буквально два месяца, возможно ФАС России в своих актах даст толкование такого критерия.

Обсуждение. Правовое регулирование цифровых платформ в России только начинает свое развитие. Позитивным эффектом является то, что российский законодатель сумел создать инструменты антимонопольного регулирования.

Важно отметить, что в Российской Федерации собственники цифровых платформ не несут ответственности за предоставление информации о товаре, перекладывая её на продавцов, которые размещают свои товары. Данный факт влечет собой распространение контрафактной продукции и товаров ненадлежащего качества, тем самым приводя к нарушению прав потребителей и исключительных прав правообладателей оригинальной продукции.

Заключение. Высокие темпы цифровизации и переход бизнеса в онлайн среду, обусловили необходимость государств и интеграционных объединений совершенствовать своё законодательство. Посредством этого, существует возможность предотвратить монополизацию цифрового рынка, обеспечить защиту персональных данных, ограничить оборот контрафактных товаров и распространение нелегального контента.

Список источников

1. Amazon объявила о найме 75 тыс. работников дополнительно из-за роста заказов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8233107> (дата обращения: 29.02.2025).
2. Digital 2023 Global Overview Report // Kepios. URL: <https://kepios.com/reports> (дата обращения: 27.02.2025).
3. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) // An official website of the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?toc=OJ%3AL%3A2022%3A265%3ATOC&uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.265.01.0001.01.ENG. (дата обращения 11.04.2025).
4. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) // An official website of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R2065>. (дата обращения 11.04.2025).

5. Savin A. Regulating Internet platforms in the EU – The emergence of the «Level playing Field» // Computer law & Security review. — 2018. — №. 34. — С. 1215-1231.
6. The COVID-19 Crisis: Accentuating the Need to Bridge Digital Divides // UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/dtlinf2020d1_en.pdf (дата обращения: 01.03.2025).
7. Арбитражный суд подтвердил законность штрафа ФАС для Apple // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20230530/shtraf-1875087458.html> (дата обращения: 04.03.2025).
8. Галушко Д. В. Функционирование цифровых платформ: современные вызовы правовому регулированию // ПРЭД. — . 2023. — № 1. — С. 27-35.
9. Двенадцатова Т. И. Онлайн-платформы и единый цифровой рынок ЕС: подводные камни регулирования // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2016/02/20/onlajnplatformy_i_edinyj_cifrovoj_rynok_es_podvodnye_kamni_regulirovaniya (дата обращения: 08.04.2025).
10. ЕК начала два антимонопольных расследования против Apple // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8735325> (дата обращения: 04.03.2025).
11. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovoy_platformy_i_ekosistem/ (дата обращения 14.04.2025).
12. Маркевич Д. С. Техничко-экономическая природа цифровых платформ как детерминанта государственно-правового регулирования общественных отношений в сфере цифровой экономики // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений. — Минск: Колорград, 2022. — С. 331-338.
13. Мирошник С. В. Особенности правового регулирования цифровых платформ // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. — Могилев: МГТУ им. А. А. Кулешова, 2022. — С. 172-175.
14. Наролина Т.С., Смотрова Т.И., Некрасова Т.А. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ // Krasnoyarsk Science. — 2020. — №. 9. — С. 184-205.
15. Панфилов П. О. Правовое регулирование деятельности онлайн-платформ на едином цифровом рынке ЕС: возможности для ЕАЭС // Lex russica. — 2023. — №. 2. — С. 91-100.
16. Федеральный закон от 10.07.2023 N 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения 10.04.2025).
17. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» // «Российская газета». — 2006. — №. 162.

Сведения об авторах

Чепурнов Вадим Александрович, магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО СПбПУ «Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия

Третьяков Иван Львович, д.ю.н, доцент, профессор - Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО СПбПУ «Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

Chepurnov Vadim Alexandrovich, Master's student at the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Tretyakov Ivan Lvovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia